

18+

Екатерина Сенина

Книга в дорогу

...для тех, кто в поиске надежды

Екатерина Сенина

**Книга в дорогу. ...для тех,
кто в поиске надежды**

«Издательские решения»

Сенина Е.

Книга в дорогу. ...для тех, кто в поиске надежды / Е. Сенина —
«Издательские решения»,

Разведенная мать двоих детей, провинциальная журналистка и начинающая писательница Вера получает заказ из другого города: ее просят написать книгу о директоре крупного предприятия. Вера едет первым же поездом, но в дороге знакомится с попутчицей, из-за которой меняется вся ее жизнь. В этот сборник также вошла повесть «Анечкин мост». После рокового падения с моста школьная учительница Анна Сергеевна уверена, что в жизни больше не произойдет ничего хорошего. Однако у судьбы на нее — свои планы...

© Сенина Е.

© Издательские решения

Содержание

Книга в дорогу: для тех, кто в поиске надежды	6
Вера	6
Надежда	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Книга в дорогу ...для тех, кто в поиске надежды

Екатерина Сенина

Корректор Оксана Калашникова

Иллюстратор Иллюстрация создана при помощи нейросети "Шедеврум"

© Екатерина Сенина, 2026

© Иллюстрация создана при помощи нейросети "Шедеврум", иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-8532-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга в дорогу: для тех, кто в поиске надежды

Вера

Вера проснулась от пиликнувшего телефона. Электронная почта. Тема письма: «Рассмотрение рукописи завершено».

— Хм, а говорили, по полгода читают, — буркнула она сквозь слипшиеся после сна губы и открыла сообщение.

«Уважаемая Вера Васильевна! Наши специалисты рассмотрели рукопись „Дорога“. К сожалению, мы вынуждены отклонить вашу заявку. Желаем вам как можно скорее найти вашего издателя. С уважением, Издательство 5П».

Вера закусила губу, отложила телефон и уставилась в потолок. По ее виску пробежало несколько отвратительно теплых слез, тут же намочив подушку. Это было пятое или даже шестое издательство, которое отвергло ее роман. В глубине души, после предыдущих отказов, она уже и не рассчитывала на иной ответ, и все же каждый раз, проверяя почту, чувствовала, как потеют пальцы, а учащенный стук сердца вызывал кашель.

Почти год назад, когда Вера только-только закончила двухлетнюю работу над собственной книгой, ей казалось, что жизнь вот-вот изменится. И непременно — к лучшему. Всё говорило и все говорили именно о том! Мама, старшая сестра, две лучшие подруги. Мама, между прочим, будучи школьницей, училась в литературном классе и считалась человеком начитанным. Обе подруги — журналистки, с филологическим образованием. Сестра — хоть и далека от книжного мира, но Верину рукопись, распечатанную на ста шестидесяти семи страницах, прочла за три дня и потом записала пять голосовых — восхищалась и сюжетом, и легким стилем, и неожиданной концовкой.

Но твердое решение опубликовать роман Вера приняла после того, как творение понравилось ее младшей сестре — блогерше-путешественнице. «Это бомба! Не прочла, а проглотила! — делилась впечатлениями Катя. — Я загрузила файл в электронную книгу и всю дорогу до моря читала, читала и читала — кайф! Даже обидно стало, когда все закончилось. Купила на обратном пути книжку на вокзале и даже трех страниц не осилила — ерунда! А у тебя — не история, а блокбастер! Верунь, тебе срочно надо напечатать эту книгу! Это же лучшее чтиво в дорогу! Разбогатеешь!»

Уж если Катка, которую, казалось, кроме отредактированных фоток в соцсетях ничего не интересует, осилила, да еще и с таким удовольствием, то любителям почитать уж точно должно понравиться, — решила Вера и без колебания отдала двадцать тысяч рублей, припавшие на зубную коронку, корректору. Через неделю уже вычитанный текст она разослала по издательствам. В ответных письмах, пришедших на почту автоматически, сообщалось, что редакторы рассматривают рукопись от трех до пяти-шести месяцев. Не желая томить тех, кто уже наслышан о шедевре или просто ждет хороший роман, Вера опубликовала свою «Дорогу» на одном из бесплатных издательских сервисов.

«Бесплатной» эта платформа была, конечно, очень относительно. Для того, чтобы создать интересную обложку, Вере пришлось купить про-аккаунт. Оформление страницы книги на сайте интернет-издательства тоже оказалось платным. В общем, ушли все сбережения. «Но если уже завтра начнутся продажи электронной версии „Дороги“, то как минимум последние затраты должны окупиться быстро», — ободряла себя Вера. Главное — собрать побольше хороших отзывов. А то, что они будут, Вера даже не сомневалась!

Вот уже тринадцать лет она работала главным редактором в сетевом издательстве. Почти полсотни редакций по всей России. И столько же главредов — таких же, как она: творческих,

часто с заниженной самооценкой, потому что деньги платят маленькие, а уволиться после стольких лет страшно («какая-никакая стабильность») — и друг другу сочувствующих. Пожалеть их действительно было за что: после очередного перехода издательского дома к новому собственнику и, как следствие, новых преобразований, в каждой редакции осталось всего по одному журналисту, который исполнял обязанности и корреспондента, и редактора в одном лице. Ах да, зарплату по этому поводу никому не прибавили.

Сначала все негодовали, возмущались, требовали... Некоторые даже грозились уволиться. А одна молоденькая редакторша — из Волгограда, кажется, — действительно взяла и написала «по собственному». Возможно, надеялась, что ее остановят и прибавят денег. Но ее молча отпустили. В таком возрасте не страшно, — бухтели старшие коллеги и с тех пор все реже вспоминали о справедливости.

Привыкнуть к новой нагрузке было нелегко. На страницах газет то и дело выходили досадные ляпы, а сенсации и интересные находки ускользали из-за банальной нехватки рук и времени. Но рекламодатели все еще соглашались сотрудничать с издательством, а находчивое руководство холдинга даже придумало, как получать жирные гранты от местных органов власти. Так что там, «наверху», вкусные редакционные материалы уже никого не интересовали. Постепенно они перестали волновать и редакторов. Последние, как роботы, собирали номера преимущественно из дайджестов и пресс-релизов, иногда освежая газету одной-двумя любопытными статьями. Тихонько ненавидели за это свою работу и себя, но зато появлялся простор для семьи, личной жизни и, конечно, самореализации вне газеты.

Редакторский чат жил активной жизнью 24/7, а не только в дни сдачи газеты в типографию. Редакторы — в основном это были женщины 35—45 лет и мужчины от 45 до 60 лет — делились своими обидами на начальство, историями из личной жизни и, конечно, своим творчеством.

Кто-то сочинял стихи, кто-то песни, одна редакторша прекрасно вязала, другая танцевала, а один редактор отчаянно пытался найти себя в политике — был депутатом маленького сельского поселения, о бедах которого редко да метко писал в газете (при этом упоминать себя в качестве народного избранника ему запрещало московское начальство — реклама, видите ли!). И все, как один (ну, или большинство) мечтали о своей книге. Потому что через каждого из них каждый день, каждый номер проходили десятки самых разных судеб и историй, достойных повести, романа и даже многотомной саги.

Как минимум раз в год руководство издательского холдинга расщедривалось на трехдневные семинары в Подмоскovie. В одном из санаториев, согласившемся принять почти двести человек по бартеру (за рекламу в каждом городе), собирались главреды, директора, московские кураторы и топ-менеджмент компании, чтобы подвести итоги, обсудить дальнейшую стратегию и наградить отличившихся. В эти дни алкоголь лился рекой, танцы и песни не прекращались до самой ночи, некоторые даже умудрялись закрутить романы. Но самое главное — после всего произошедшего участники трехдневных безобразий с новой силой начинали чувствовать себя единой командой и одной большой семьей, в которой, как принято, «один за всех и все за одного!».

Именно им, своим «мушкетерам», Вера первым кинула заветную ссылку на книгу, как только та успешно прошла модерацию и стала доступна в электронном виде. А потом до самой поздней ночи принимала поздравления и восхищения. «Молодчина!», «Талантище!», «Ну наконец-то почитаю хорошую литературу!», «Верк, а я в тебе и не сомневалась!» Теперь уже и остальным в соцсетях было не страшно сообщить о своем творении... Реакция была аналогичной.

Наутро Вера с замиранием сердца открывала личный кабинет на издательской платформе. Интересно, сколько уже купили книг — 10? 20? — гадала она. — Больше тридцати комментариев и сто пятьдесят лайков. Ну не меньше двадцати экземпляров точно!

«За сутки страницу вашей книги просмотрели тридцать человек. Покупок — 0», — сообщалось в личном кабинете. «Может быть, просто не обновилась информация?» — попыталась утешить себя Вера и зашла в личный кабинет спустя три часа. Данные не изменились. И через час, и через два — тоже. На следующий день кто-то купил одну электронную книгу. Прошел еще день — и электронный счетчик насчитал уже три покупки электронной книги и одну бумажную.

Каким же оглушительным в этот момент было оповещение о новом электронном письме с пометкой «Предложение по вашей книге»! Несколько минут Вера даже не решалась его открыть, но все же... «Дорогой автор! — наконец, прочла она. — „Дорога“ успешно опубликована! Что дальше? Мы предлагаем вам заняться продвижением! Пожалуйста, ознакомьтесь с нашим прайсом: перетяжки на нашем сайте, баннеры, рассылка о книге, посты в социальных сетях от известных книжных обозревателей... Заинтересовались? Тогда звоните на нашу горячую линию! Отвечать на это письмо не нужно, оно было отправлено автоматически. С уважением и пожеланием хорошего дня, Издательский сервис».

Вера тяжело вздохнула. И как она только могла представить, что какое-то серьезное издательство откликнется в столь короткие сроки? Нет, надо успокоиться и ничего не ждать. Просто идти вперед.

Вера все же изучила прайс. Ну и цены! Посты в соцсетях — от семидесяти тысяч рублей! Рецензия от популярного блогера — десять тысяч. «А если от всего этого не будет никакого толку? У них вообще есть гарантии?» И тут Вере пришла в голову замечательная мысль. Вот почему судьба до сих пор удерживала ее в ненавистном издательском холдинге! Зачем надеяться на непонятных обозревателей, если можно подарить книгу коллегам, каждый из которых — вполне известный в своем городе человек! Впрочем, нет. Если она сама закажет небольшой тираж — это никак не отразится на счетчике книги. Каждый из редакторов должен сам совершить покупку, тогда книга автоматически окажется в разделе «Популярное» и, соответственно, привлечет внимание других!

Однако литература с опцией «печать по требованию» обходилась покупателю слишком дорого — почти тысяча рублей за каких-то двести страниц. «С нашими-то гонорарами!» — всхлипнула Вера и открыла мобильное приложение своего банка. На счету оставалось чуть больше десяти тысяч рублей. «Была не была!» — махнула рукой начинающая писательница и отправила по тысяче рублей десяти друзьям по работе. Выбор был неслучайным. Каждый из десяти «мушкетеров» славился регулярными постами о жизни, психологии, политике, городских проблемах и — та-дам! — новинках на книжном рынке. С каждым из них Вера работала уже много лет. Да и не только работала! Сколько было выпито, сколько обоюдных секретов рассказано, а уж сколько сделано друг для друга! Конечно же, каждого из них можно было просить о бескорыстной помощи, но так, полагала Вера, все пойдет куда быстрее!

Вслед за рассылкой денег она отправила всем десяти одно и то же сообщение, меняя только имя: «Привет, я недавно опубликовала книгу, и очень-очень нужна покупка и отзыв! Считай это моим подарком и одновременно просьбой. Пожалуйста, купи мою книжку на маркетплейсе и опубликуй рецензию, желательно с фотографией книги. Молю! Очень нужно!»

— Ну ты даешь, Верунь, — тут же ответил коллега — сельский депутат. — А деньги зачем скинула? Я бы и так купил! Книгу заказал, как придет — обязательно опубликую отзыв!

— Верка! — отозвалась другая редакторша — долгожительница холдинга из маленького городка на другом конце России. — Разбудила меня, теперь не усну от этой новости! Своя книга — молодец! Спасибо, утром закажу и, как только — так сразу!

— Ве-е-ера! Выдумщица! Ссылку бы кинула — и я бы купила. Спасибо, жди отзыв, — пообещала коллега из соседнего города.

Последняя никогда не работала в этом холдинге — с Верой они лет десять назад познакомились в Москве, на подведении итогов всероссийского конкурса: обе вышли в финал, но

победительницами не стали. С тех пор часто виделись в столице на аналогичных мероприятиях, да и просто так общались в соцсетях, делясь как профессиональным, так и сокровенным личным.

Остальные коллеги тоже удивились Вериней щедрости и, хоть никто обратно деньги так и не вернул, но все, как один, пообещали выполнить ее просьбу в самое ближайшее время.

С тех пор прошел год. Вера в очередной раз перечитала десять отзывов под обложкой своей «Дороги»: от мамы, двух подруг и той самой коллеги из соседнего города. Впрочем, последний отзыв был вовсе не рецензией: «Заказ пришел быстро, книга хорошо упакована. Мягкий переплет, качество — огонь, читается легко. Рекомендую». Еще пять отзывов Вера написала сама. Каждый месяц тысячу рублей с гонораров она тратила на покупку своей же книги, создавая при этом новый аккаунт. До недавнего времени это ее даже забавляло: как мастерски удавалось изображать разных людей! Сейчас же все эти отзывы казались ей, словно под копирку, похожими друг на друга.

Что пошло не так? Почему ее коллеги-друзья не сделали то, о чем она просила? Забыли? «Забили»? Не осилили? Пусть даже книга не понравилась или не прочли — но уж можно же было придумать пару хороших слов! Один человек, кстати — Вера не знала, кто — так и не выкупил ее книгу. Заказал и не выкупил. Роялти не начислили, зато списали с авторского счета целых сто рублей за печать книги «впустую». Узнать, почему так произошло, Вере не хватило смелости. С каждым днем она все реже появлялась в редакторском чате и все чаще думала об увольнении. Она бы и уволилась, если бы не семейные обстоятельства.

Два месяца назад муж подал на развод. И это после десяти лет брака! Официальная причина — ее измена. Никакого любовника, правда, у Веры не было. Просто «так вышло». На очередной корпоративной встрече с коллегами она выпила чуть больше обычного и... проснулась в номере главреда из Дальневосточного федерального округа. С трудом вспомнила: сначала в сквере перед санаторием он рассказывал о том, как, готовя репортаж с места пожара, сам вынес из горящего дома девочку — даже ожоги демонстрировал. Потом говорил о драке с хулиганом и о том, как в юности занимался боксом. Потом восторженно читал Бродского, а после — нес ее на руках в чужой корпус. Они долго целовались на лестнице, ожидая, что понятливый сосед — редактор-сибиряк — пойдет спать куда-нибудь еще, потом... все как в тумане.

В течение следующего дня они старались не смотреть друг на друга, но после прощального застолья снова провели ночь в одном номере. Утром разъехались. Еще несколько дней Вера старалась не вспоминать о случившемся, но бесконечные ссоры с мужем — а в семье не ладилось последние года два — все больше погружали Веру в воспоминания об этом маленьком приключении. И когда Георгий напомнил о себе, она тут же выплеснула в мессенджер все свои потаенные фантазии.

Их переписка продолжалась несколько дней. Подвела разница во времени. Поздно ночью, когда, как и полагается, Вера крепко спала, Гоша, едва проснувшись от утреннего будильника, ответил на ее нежное сообщение, оставленное перед сном. Это прочел Верин муж и, не дожидаясь утра в своем часовом поясе, собрал вещи и ушел.

Уже потом оказалось, что у него больше года продолжался роман с барышней из автосалона, где он недавно с хорошей скидкой купил слегка подержанный кроссовер. Автомобиль Боря забрал себе, благородно оставив Вере квартиру с ипотекой. Ипотеку, правда, пообещал выплачивать. Но только вместо алиментов. «Подашь в суд — все продадим и разделим. Ты на оставшиеся копейки только комнату в общежитии купишь, а Ромку с Варюхой я заберу к нам. У Леси своя квартира», — пригрозил муж. И Вера согласилась развестись, не подавая никаких встречных исков. Спустя месяц в ее паспорте появился пресловутый штамп. С Гошей к тому времени они уже недели две как не общались даже по рабочим вопросам.

Рядом с ухом зазвонил телефон. Вера вздрогнула — мама. Ей не хотелось отвечать и вообще с кем-либо разговаривать, но в этот день молчать не получилось бы.

— Верочка, доченька, маленькая моя, — просюсюкала мама на том конце. — С днем рождения, малышка! Счастье мое, пусть твой талант растет, желаю, чтобы ты добилась успеха, признания, чтобы тебя окружали только хорошие люди, чтобы детки радовали тебя, чтобы ты нашла свою...

— Спасибо, мамуль, — прервала череду пожеланий Вера. — Спасибо, что веришь в меня. В такую дуру...

К горлу подкатил тяжелый ком, из глаз фонтаном брызнули слезы.

— Верочка, не говори так, ты всего добилась! Ты такая у нас молодец! Столько побед, столько дипломов, столько людей тебя ценят!

— Мамуль, спасибо, давай попозже, я пока сплю.

— Но мы с папой хотели заехать...

— Давай после обеда. Я сегодня никуда не уйду. Дети в лагере, так что встречу свои тридцать пять в гордом одиночестве.

— Боря не звонил? — почти шепотом спросила мама.

— Нет. А если бы даже звонил, что бы это изменило?

— Ладно, дочь, все будет хорошо! Все наладится! Помнишь, как любила говорить бабушка — бог не дает испытаний больше, чем...

— Мамуль, пока.

Вера отключила телефон и глянула на полку с хрустальными и пластмассовыми статуэтками, напоминающими о ее достижениях в журналистике: мама так гордится всей этой ерундой, а Вера всегда стыдилась получать похвалу со стороны власть имущих: как будто этими грамотами и призами ей затыкали рот. Да и богаче от своих наград она не стала.

При мысли о деньгах Вера почувствовала, как ее язык машинально начал искать зубы. Вернее, их остатки. Вот уже несколько лет она не могла справиться с этой бедой. Зубы резко стали портиться еще семь лет назад, во время второй беременности. А теперь она теряла их один за другим. Стоматологи только руками разводили и все удивлялись: «А чего же раньше не обратились?»

Пока младшенькой, Варечке, не исполнился год, Вера почти не оставляла ее: малышка была плаксивой и успокаивалась только в Вериных объятиях. Да и не до зубов было — поспать бы! Потом Борю уволили с работы. И Вере пришлось обзванивать редакции в поисках подработок. Проводила интервью по телефону, когда Варя спала, а Ромик был в детском саду. Отписывала материалы, уговорив Борю после ужина погулять с коляской. Если он слишком уставал (его новая работа приносила меньше денег, но отбирала больше сил), то садилась за компьютер, когда семейство засыпало.

Потом Вере предложили должность главного редактора одной из газет, с которой она сотрудничала. На семейном совете решили: надо соглашаться. Малышку удалось пристроить в ясли. С тех пор о зубах Вера вспоминала только при острой боли и, едва избавившись от нее, тут же забывала. Порой она по несколько лет ходила с временной пломбой, боясь не столько потерять зуб, сколько узреть укор в глазах стоматологов и уж тем более услышать ненавистное: «Что же вы раньше не...». И вот теперь Вера с ужасом ощущала языком пустоты на верхней и нижней челюстях, совсем рядом с чудом уцелевшими, хоть уже и запломбированными передними зубами. Она давно научилась улыбаться, не разжимая губ, смеяться — прикрывая рот, не кусать ничего твердого и тем более — передними зубами.

Телефон снова пиликнул. Сообщение от банка: «Борис Михайлович Ц. перевел вам три тысячи рублей: с днем рождения».

— Неслыханная щедрость, — процедила вслух Вера. — Вот ведь...

Она не нашла подходящего определения для бывшего мужа. Мерзавец, негодяй... Что еще? Когда они познакомились, Вера работала корреспондентом местного выпуска популярной ежедневной газеты. Впервые они встретились при трагических обстоятельствах: на окра-

ине города после взрыва газа обрушился дом. Спасатели отчаянно пытались достать из-под завалов людей. Повсюду дым, пыль, стоны выживших, крики родственников, любопытные взгляды зевак. Вера всеми правдами и неправдами пыталась пробраться за ограждение, однако суровый дядька в погонах ее — такую тоненькую — прямо за шкуру выкинул в сторону коллег.

— Эй, полегче, мужик, это все-таки девушка! — слышался мужской голос за огромной телекамерой.

— Мне все равно, — сплюнул в сторону сочувствующего дядька. — По-человечески сказали: не ходить туда. Вам трупов мало, придурки?

Вера вытерла слезы, достала фотоаппарат и сделала несколько кадров.

— Не расстраивайся, — сказал тот же голос, только уже прямо за ее спиной. — Я тут хорошо снимал, напиши почту — скину тебе видос, нарежешь, что сочтешь нужным.

Вера обернулась. Перед ней стоял высокий коренастый парень — русые кучерявые волосы, греческий нос, зеленые с хитрецей глаза.

— Я оператор, — и он указал на машину местной телерадиокомпании. — Ну так что, дашь почту?

Вера черкнула и адрес, и свой номер телефона.

— Только не говори никому, — пробасил парень. — А то с работы попрут и на улице останусь. Договорились?

Вера кивнула и умчалась вслед за старушкой, провожающей скорую со спасенным родственником. Через час ей на электронную почту пришло письмо от какого-то Бориса Цыбина. Открыла — а там обещанное видео.

«Спасибо, теперь я знаю, как тебя зовут. В конце месяца пришлю гонорар», — написала Вера. «Не надо, — тут же ответил Борис. — Давай я тебя лучше на концерт приглашу. Ты что слушаешь — рок, металл, попсу?» Вера уже полгода встречалась с другим мужчиной — серьезным юристом из конструкторского бюро. Виктор был старше ее лет на пятнадцать, разведен, детей не имел и, по всей видимости, не собирался ими обзаводиться. Вера частенько оставалась у него на ночь. Иногда они выпивали и, бывало, довольно много. Опынев, маститый юрист становился смешным: говорил глупости, ходил, пританцовывая, и склонял Веру к ролевым играм в постели. Однако никогда не забывал о контрацепции. Веру это печалило, в такие моменты она особенно четко понимала, что никаких серьезных планов на жизнь с ней юрист не строит, но никогда не затевала разговор об этом. Как-то неудобно было.

Виктор часто дарил Вере дорогие подарки: золотые украшения, огромные букеты цветов и даже помог с покупкой машины, доложив к полученному ею наследству от бабушки сто пятьдесят тысяч. Словом, Вера не считала нужным отвлекаться при таком ухажере на молодого оператора. Но Борис буквально преследовал ее. «Хорошо, не любишь музыку — давай сходим в кино, — продолжал уговаривать он. — Или можно просто погулять». Веру это раздражало: и откуда только взялся такой непонятливый!

А однажды, в свой день рождения, Вера проснулась от смс от Виктора, который сообщал, что неожиданно умчал в командировку, и что ее праздник «придется отметить чуть позже». Это была суббота. Выходной. Ну какая еще командировка! Вера набрала его номер, но телефон оказался отключен. За несколько дней до этого она уже не раз успела заметить, как любимый то и дело вздрагивал от каждого сообщения и уходил подальше, прежде чем ответить на звонок. Она злилась, но, как обычно, боялась обсудить это. И вот теперь отчетливо понимала, что их отношения закончились. Даже цветы не прислал.

Все казалось так очевидно, что Вера даже не смогла заплакать. Гораздо больше ей хотелось бить посуду, выбросить все его подарки и отключить хотя бы на день телефон, чтобы вообще никто не смог дозвониться и отвлечь от грустных мыслей дурацкими пожеланиями. И Вера уже взяла в руки ненавистный мобильник, как вдруг на дисплее появился вызов от Бори.

Спустя два часа они сидели в сквере недалеко от ее дома, и Вера тараторила о предателе Викторе.

— А я ведь никогда не задавала лишние вопросы, хотя догадывалась... Догадывалась! Мирилась с его выходками, не надоедала разговорами о семье, — лепетала она. — Мне нужно было одно: чтобы он был рядом. Все! И знаешь, даже после такого, даже после того, что он так меня обидел, я все равно сорвусь в любой момент, если он неожиданно позвонит...

Боря опустил голову.

— Понимаю, — вздохнул он. — Знакомое чувство. Все то же самое я чувствую к тебе.

— Я не твоя судьба, — улыбнулась сквозь слезы Вера. — Ты еще найдешь себе кого-нибудь. А я... Мне кажется, я вообще не для серьезных отношений.

— А давай проверим? — Борис заглянул в большой пакет из супермаркета, который смущал Веру еще больше, чем сам молодой человек, и достал оттуда подарочный пакет. — Это тебе. Открой.

В пакете Вера обнаружила совсем маленький пакетик.

— Пакет с пакетами? — съязвила она.

— Вообще-то не только, — пробормотал Боря.

У Веры в руках оказалось тонкое-тонкое, но золотое, с крошечным камушком колечко. На землю упал чек. Она успела разглядеть: три тысячи рублей. «Это все, что я заслуживаю», — подумала Вера.

— Это пока все, что я могу, — скромно произнес Боря. — Но обещаю, что скоро буду баловать тебя. Через неделю — защита диплома. Буду финансистом. Вот увидишь: стану крутым специалистом по ипотекам и займам! Может, даже возглавлю какой-нибудь банк!

Вера рассмеялась.

— А я думала, ты грезишь о карьере свадебного видеооператора.

— Нет, это подработка. Свадьбы я никогда не снимал, но знаю, кого позвать на съемку нашей.

— То есть ты...

— Да, я делаю тебе предложение. Выходи за меня!

Вера сказала, что подумает, но согласилась уже на следующее утро. Свадьбу сыграли спустя полтора месяца. Все это время Вера сбрасывала звонки от Виктора и ответила, только получив паспорт с новой фамилией.

Она была уверена, что новость о замужестве хоть и удивит юриста конструкторского бюро, но уж точно не опечалит. «У него, вероятно, бурная личная жизнь, так что пусть радуется, что так безболезненно отделался от меня», — полагала она, но ошиблась. Виктор негодовал, клялся в своей любви и верности, умолял развестись и все начать сначала. Вера не ожидала такого поворота. Однажды, после первой ссоры с Борей, она даже решилась на встречу с бывшим.

— Если бы я относился к тебе несерьезно, разве вкладывался бы в твой автомобиль? — аргументировал свои слова Виктор.

— Ты хочешь сказать, я должна отдать тебе деньги?

— Нет, что ты. Это подарок. Но случайной знакомой я бы ни за что такие подарки не делал!

Веру это подкупило. Она больше не отталкивала его, разрешила себя целовать, и сама ответила нежностью. Вернувшись домой, обнаружила, что кофточка на ней надета наизнанку. Дрожа, переделалась. Дождалась мужа с работы и уже готова была признаться во всех грехах и попросить отпустить ее с миром и разводом, но тут же с приступом тошноты бросилась в туалет.

Тест показал две полоски. Через восемь месяцев родился Ромик. Первую половину беременности Вера мечтала, что он будет похож на Витю, хоть и понимала, что это невозможно.

Витя тем временем пошел на повышение и перебрался в Москву, где вскоре обзавелся семьей. С тех пор они лишь по разу поздравили друг друга с днем рождения и больше никогда не общались.

Перед самыми родами Веру охватили сильные чувства к мужу. А с чего бы его не любить? Боря был нежным, заботливым и, как и обещал, устроился на работу в банк, зарабатывал хоть и не очень много, но пока им хватало. Вера безумно хотела его и очень мучительно переживала время, когда врачи рекомендовали воздержаться от близости.

Беременность и роды никак не испортили ее фигуру. Вера осталась такой же стройной, а в качестве приятного бонуса получила пышную грудь. Поэтому переписка мужа с какой-то девицей, обнаруженная в его мобильнике спустя полгода после рождения сына, вызвала настоящий шок. Почему? За что? Ведь они казались идеальной парой!

«Извини. Бес попутал. Больше такого не повторится», — пожал плечами Боря. Вера разбила две чашки и одну тарелку. Она хотела подать на развод, но подруги отговорили: «Все мужики — козлы, а этот хоть признался и извинился. Лучше шубу с него стряси и тоже с кем-нибудь загуляй. А остаться одна ты всегда успеешь».

Шубу, правда, стрясти не удалось. На Верины намеки Боря твердил, что против «показухи»: «Зачем шуба, если можно посудомоечную машину купить?», «Второй телевизор куда полезней кольца, тем более, у тебя одно уже есть»...

Потом Вера еще несколько раз ловила мужа на изменах. Но настоящим испытанием для семьи стала не его неверность, а ипотека. Купив трехкомнатную квартиру после рождения дочки, супруги были уверены, что ежемесячный платеж для них не будет обременительным. Боря уже хорошо зарабатывал, да и Вера получала неплохие «детские». Все изменилось, когда глава семейства попал под сокращение. Сначала пришлось проститься с Вериной машиной (старенькой «киа-спектрой», это был их единственный автомобиль). Потом Вера прервала отпуск по уходу за ребенком и вышла на работу.

С тех пор выражение «белка в колесе» абсолютно точно описывало ее жизнь. В среду она вместе с журналистами планировала номер, до вечера пятницы моталась по мероприятиям, пресс-конференциям, командировкам, брала интервью, редактировала материалы штатных и внештатных авторов. В выходные — отписывала свои. В понедельник-вторник сдавала газету.

Классная руководительница Ромика то и дело напоминала о невыполненных уроках, в детском саду Варя получала только самые короткие и простые стихи... Вера успокаивала себя мыслями, что скоро все изменится: муж найдет хорошую работу, и ей не придется так загружать себя, чтобы получить побольше гонораров, и уж тем более браться за подработки.

— Я вообще не понимаю, почему именно ты должна работать больше, а не Боря, — возмущалась одна из ее подруг, Алена. — Пусть снимает свадьбы. Что он там еще может?

— Если Боря будет распыляться по мелочам, то никогда не найдет достойную работу! — оправдывала мужа Вера.

Боря это не всегда ценил: «Мы уже месяца два спим на этом белье! Неужели так сложно поменять?», «Гора нестиранной одежды — в чем мне завтра на работу идти?», «Варя разрисовала Ромке все тетрадки. Ты только о своей проклятой работе и думаешь — за ребенком не следишь!».

Хорошее место в одном из банков досталось ему, когда Вера уже и не мечтала о том, что семья когда-нибудь выберется из долгов. Став начальником отдела кредитования, Боря быстро разобрался со всеми семейными кредитами, кроме ипотечного, а в конце года, на полученную им премию, купил автомобиль. Вера возмущалась:

— Лучше бы ипотеку закрыли! Уже привыкли жить без машины, так и протянули бы без нее еще пару лет.

— Если все будет хорошо, то в следующем году и тебе купим, — обнадежил он жену.

Вера стиснула зубы.

— Вообще-то мне машина нужнее. Ты в офисе сидишь, а я мотаюсь как проклятая, да и детей было бы проще забирать.

— Как проклятая ты мотаешься, потому что не можешь распределить обязанности между подчиненными.

— У меня нет подчиненных — их сократили.

— Тем более. Выбей у начальства деньги на такси. При такой экономии они должны пойти навстречу! А дети ходят в школу и со школы сами.

Вере было обидно. Она столько лет грустила из-за своей проданной машины и так мечтала о новой... К тому же, вскоре в салоне новенького авто она начала находить чужие следы.

— Просто подвез! Понимаешь слово «подвез»? Я не виноват, что эта дура забыла свою расческу!

— А я, например, не имею привычки приводить себя в порядок в чужой машине!

— Ты вообще себя в порядок не приводишь! Посмотри в зеркало — рваные штаны, грязная футболка. Думаешь, приятно такой видеть жену?

— Думаешь, приятно семь лет не быть в отпуске?

— Какой толк брать отпуск, если мы постоянно ругаемся? Смотреть на море и бухать? Ты знаешь: я не такой.

С тех пор как Боря стал, хоть и не самым большим, но все же начальником, он заметно преобразился: стригся только в дорогом барбершопе в центре города, пользовался хорошим парфюмом, даже ботинки по утрам до блеска начищал. Вера смотрела на него с восхищением и грустью: интерес мужа к ней ускользал на глазах. Ей даже неловко было напоминать о своих зубах — там, в банке, наверное, повсюду белозубые улыбчивые девушки в обтягивающих юбках и полупрозрачных блузочках, а она... Нет, на работу, конечно, ей еще хватало сил сделать макияж, прическу и надеть приличный костюм. Бывало, она даже делала маникюр. Но дома словно неведомая сила снимала с ее лица наигранную для посторонних улыбку и выключала обманчивый блеск в глазах. Совершенно случайно его однажды снова зажег тот самый коллега с другого конца земли, Гоша. Впрочем, после этой вспышки Вера окончательно перегорела.

Она еще раз глянула в онлайн-приложение банка: не показалось — три тысячи рублей.

«Это все, что ты можешь?» — раздраженно черкнула она бывшему мужу.

«Это все, что ты заслужила», — моментально ответил он.

— Сволочь, — бросила Вера, но писать не стала.

За эти два месяца они наговорили друг другу столько гадкого, что она уже не плакала из-за слов Бори. Ей было обидно за бездарно потраченные на него годы. Да, хорошо, что есть дети. Но ведь женское счастье — это, вопреки возвышенным разговорам, еще и кое-что другое. И это кое-что едва ли в скором времени появится в ее жизни.

Она, наконец, встала с кровати и босиком по холодному полу прошла на кухню. На календаре — 22 августа, а за окном такой холод! Вера с детства не любила свой день рождения. Еще в июне все ее друзья уезжали из города в оздоровительные лагеря или в деревню. Позвать в гости — некого. Во взрослой жизни в это же время все знакомые убирали урожай или наслаждались последними теплыми днями в жарких краях. А в этот раз и отмечать-то нечего. Разве что появление новых седин, на закраску которых у именинницы не было денег.

Из телефона послышалось «бульк»: уже пятьдесят непрочитанных сообщений в одной из соцсетей и сколько-то — в разных мессенджерах. Вера дала себе слово ни с кем сегодня не переписываться. Даже если министр печати напишет или губернатор (иногда пресс-служба правительства баловала местных журналистов таким вниманием).

Вера бросила в чашку пакетик чая, плеснула кипяток, а затем отрезала жирный ломтик колбасы и уложила его на не менее толстый кусок белого хлеба. Слой горчицы — и праздничный завтрак готов. Именно праздничный. В другие дни Вера не позволяла себе ни белый

хлеб, ни какую-либо сырокопченность — берегла фигуру. В детстве всю эту «гадость» строго-настрого запрещала мама, так что и к своему «бальзаковскому возрасту» Вера не позволяла себе нарушить ее указы. Разве что по особым случаям — как сегодня. Она включила телевизор, долго щелкала по кнопкам пульта и, остановившись на каком-то женском сериале, наконец, откусила кусочек праздничного бутерброда.

— Ну, с днем рождения, Вера Васильевна, — уныло пробубнила именинница, вытирая крошки с уголков рта.

В этот момент кто-то позвонил в домофон.

— Верочка, это мы! — слышалось из динамика.

Родители...

Вера нажала на кнопку, повернула замок и, выбросив в мусорное ведро несчастный бутерброд, бросилась в ванную. Пока родители поднимались на восьмой этаж, она успела кое-как почистить зубы и накинуть на себя махровый халат.

— Ты что, только встала? Мы уж час, как говорили по телефону... С днем рождения, крошечка наша...

Мама и папа одновременно обняли и Веру, и друг друга. Папа вручил дочке букет из одиннадцати красных роз, мама протянула конверт.

— Мы все думали, что тебе подарить, и решили, — уже серьезно продолжила она. — Папа, наконец, продал дедушкин гараж, так что вот. Тебе это сейчас нужнее. Хочешь, на зубы потратить, хочешь — на отдых, ты так давно никуда не ездила... Сгоняй на море! Только, пожалуйста, умоляю, не плати за ипотеку.

Вера приоткрыла пузатый конверт: тысяч сто — не меньше. К горлу подкатил ком.

— Мам, пап, зачем? Я сама справлюсь, — вытирая слезы, выдавила она. — Лучше себе что-то купите.

— А у нас все есть, — заверил отец.

— Давай, пока Ромик с Варечкой в лагере, присмотри что-нибудь подходящее, — улыбнулась мама, — Есть же какие-то горячие или горящие — уж не знаю, как там правильно, — путевки! И еще. Хотела с тобой серьезно поговорить...

— А я пока, как обещал, посмотрю, что там у тебя с раковиной — так и не уходит вода? — засуетился отец и скрылся в ванной.

Мама прошла на кухню, уселась за стол и, поджав губы, собрала хлебные крошки со стола.

— Все заедаешь печаль? Ладно. Вер, — она посмотрела дочери прямо в глаза. — Не смей, слышишь? Не смей жалеть Бориса! Что значит «запретил подавать на алименты»? Да кто он такой, чтобы что-то запрещать тебе? Вашу квартиру никто продать не сможет — сама знаешь: там материнский капитал, ипотека, все эти заморочки с детскими долями и органами опеки! Что он тебе сделает? Привезет сюда свою любовницу? Да нет, конечно! Хорошо устроился, смотрю! Сколько платит? Десять? А ведь он — да-да! — треть своих доходов должен! Так что пусть платит за ипотеку пятнадцать и сто — на детей! Плюс — мне соседка рассказывала, ее дочь тоже в банке работает и премию в конце года получает — и треть от годовой премии.

— Мам, ну это же нечестно, — провила Вера. — Представляешь, если бы папа зарабатывал такие деньжищи, и вдруг кто-то начал бы снимать жирную долю.

— Папа — порядочный человек, — перебила мама. — Он бы не ушел из семьи — это раз, а во-вторых, не оставил бы детей без денег.

— Он не оставил. Он покупает многое из того, о чем я прошу...

— Да ты и не должна просить! Ты должна просто распоряжаться причитающимся тебе, как матери его детей! Ты же эти деньги не на косметику спустишь!

— Мне неудобно...

— А без машины жить удобно? Это была твоя машина. Вы вложили ее в квартиру. Материнский капитал — тоже твоя заслуга. Так он еще — вот увидишь — спустя энное количество

лет, когда дети вырастут, и на раздел подаст! Нет уж! И ты сама знаешь, что на все это имеешь право.

— Тогда ему проще...

— Что проще? Перейти на работу с зарплатой в конверте? Успокойся — он этого не сделает. Куда он пойдет? В курьеры? Это с его-то мечтой о карьере в банке? А договориться в этой системе не получится. Там либо работаешь и получаешь «белую», либо не работаешь. Ты все это, моя хорошая, отлично понимаешь.

— Ему будет проще меня убить, — не поднимая глаз, продолжила Вера.

— Не смеши, — улыбнулась мама, — уж на такое твой Борюсик точно не способен. И, кстати, хорошо, что уже не твой. Вася! Пошли!

Проводив родителей, Вера сделала себе новый, точно такой же бутерброд и жадно затолкала его в рот. В ней бился дух противоречия: то ли наказать изменника-мужа и начать жить безбедно и весело, чувствуя при этом, как кто-то тебя очень сильно ненавидит, либо пересмотреть в тысячный раз «Москва слезам не верит» и попытаться, назло обстоятельствам, всего достигнуть самой. Первый вариант казался куда привлекательнее. Но очень плохо, что его озвучила мама. Еще в детстве Вера мечтала, что когда-нибудь начнет принимать судьбоносные решения самостоятельно. Но эта мечта, получается, так и не сбылась.

Последние лет десять Вере казалось, что родственники ее воспринимают как самую младшую и, следовательно, самую непутевую в семье... Той, кому нужно по возможности помогать и заодно учить жизни, наставлять на правильный путь. Хотя у родителей она вторая из трех дочерей. Старшая, Ирина, с малых лет была гордостью семьи: отличницей с выдающимися математическими способностями. Очевидно, в отца-инженера. Но, возможно, и в мать-экономиста. Ирина была победителем и призером всех школьных, городских и областных профильных олимпиад, окончила школу с золотой медалью, поступила в МГУ и так и осталась в столице, вскоре пустив в ней корни: вышла замуж за москвича, родила сына и дочь, а недавно открыла с мужем онлайн-институт.

Их с сестрой отношения никогда нельзя было назвать особо трепетными, доверительными или нежными: пять лет разницы в возрасте, разные увлечения, разное отношение родителей. Ириной гордились и принимали такой как есть: ничего не навязывали, не диктовали. В Вере долгое время пытались найти какую-то еще способность, помимо писательской, и привить интерес к точным наукам — не вышло. Когда 13-летняя Вера неожиданно заняла первое место на городском конкурсе эссе на тему экологии, и учитель русского и литературы настоятельно порекомендовала перейти в другую школу — с нужным уклоном, мама поняла: дочь — будущий журналист, писатель. И хоть в другую школу девочку так и не перевели, мама записала ее в кружок начинающих авторов. С тех пор Вера не представляла себя никем другим, кроме как «акулой пера».

С Ириной они объединились лишь на некоторое время — когда родилась Катюша, и через год их маленькая комната на троих превратилась в центр беспорядка и хаоса. И ладно бы сестрица только на обоях рисовала! В ход шли школьные тетради и — самое ужасное — Верины рукописи. Вера обижалась, кричала, пару раз даже шлепнула непослушного ребенка, за что была отстранена от телевизора и прогулок на три недели. Именно тогда Вера решила, что у каждого из ее детей обязательно будет своя комната — чего бы ей это ни стоило. Ей это стоило мужа и зубов...

В мессенджеры продолжали сыпаться сообщения с поздравлениями. Раз в десять минут звонил телефон, но Вера сбрасывала звонки. Ее дети могли позвонить только вечером — до этого мобильники находились у вожатых, и именинница почти решила на полное отключение телефона, как вдруг на экране появился длинный городской номер, не местный: кажется, похожий на редакционный того самого Гоши. Неужели решил позвонить? Вера уже давно не

испытывала к своему случайному приключению никаких чувств, но почему-то не смогла его игнорировать. Оказалось, не Гоша...

— Вера, здравствуйте! — послышался в трубке незнакомый, при этом очень приятный женский голос. — Меня зовут Регина. Я помощник генерального директора, — и девушка в течение нескольких последующих секунд перечислила ряд аббревиатур, закончившихся словом Челябинск.

«И зачем я только ответила, — подумала Вера. — Или мошенники, или на сайте газеты появились какие-то чужие фотки, которые имеют отношение к челябинской конторе, и теперь мне еще придется судиться из-за авторских прав».

— Скажите, я же все правильно поняла, вы — автор книги «Дорога»? — продолжила девушка.

— Д-да, — замялась Вера. — А что случилось?

— Да в общем-то ничего, — хихикнула собеседница. — Просто ваша книга очень понравилась нашему директору, и он бы хотел, чтобы вы написали в таком же духе о нем. Так сказать, роман-биографию. Как вы на это смотрите?

Вера отдернула от уха мобильник и посмотрела на дисплей: ее приложение, защищающее от мошенников, на входящий номер никак не отреагировало.

— Вы имеете в виду, он хотел бы заказать мне книгу? За деньги? — уточнила Вера.

— Да, конечно. Я уже обзвонила местных авторов, набросала примерные расценки, составила план романа, согласовала его с шефом. Рукопись должна быть готова не позднее, чем через полгода. Оплата в три этапа. Скажите, вам было бы интересно рассмотреть наше предложение?

— Почему бы и нет, — все еще неуверенно ответила Вера. — Но я в другом городе. Вы знаете об этом?

— Разумеется! И шеф готов общаться с вами как лично, так и посредством видеосвязи и мессенджеров. Но для знакомства, конечно, нужна очная встреча. Вы могли бы приехать к нам на следующей неделе? Проезд и гостиницу оплатим.

— То есть мне нужно купить билет, забронировать номер и скинуть вам чеки?

— Нет, я все сделаю сама, — почти ласково объяснила девушка. — Вам нужно только назвать дату своего приезда. Для оформления мне потребуются данные вашего паспорта. Если вы согласны, то на ваш номер я пришлю адрес электронной почты, а вы в ответ скинете необходимую информацию. Длительность вашего пребывания в Челябинске — три дня. Первый — отдых, знакомство с городом, я вам лично все покажу и расскажу. Во второй день планируется знакомство с нашим директором: ссылку на наш сайт, его биографию и статьи о нем я вам пришлю на почту, чтобы вы имели представление, отъезд — на третий день, вечером. Так что вы сможете пройтись по сувенирным магазинам. Подскажите, в какой день вы могли бы посетить нас?

От этого щебетания у Веры загудела голова.

— Я могу принять решение в течение часа? — протянула она.

— Да, я буду ждать! Адрес своей почты, номер телефона и все ссылочки отправила. Почитайте, подумайте! Номер сразу запишите! Только очень прошу: не затягивайте с ответом и поездкой: у нашего гендиректора очень плотный график, и мне надо заранее знать, куда втиснуть его встречу с вами.

Когда собеседница, наконец, отключилась, Вера тут же забила в поисковике номер телефона, с которого ей только что звонили: это был действительно номер крупного челябинского предприятия. Да и электронка — приемной директора.

«Вот так подарок ко дню рождения!» — подумала Вера, тут же сплюнула и трижды постучала по столу. Она не была суеверной, но такого везения у нее давно не было. Еще приятней стала информация в официальном предложении: с указанным гонораром она и зубы смогла бы

отремонтировать, и пару раз съездить на море, еще и на жизнь осталось бы! Приятный момент — аванс она получит, как только заключит договор. То есть уже на следующей неделе!

Вера бегло пробежалась по статьям, открывшимся по ссылкам: директор предприятия — солидный дяденька Валерий Дмитриевич Котов, лет на пять-десять постарше ее, с усами, бородой и животиком, все как положено. И в семейной жизни тоже: жена, дети...

«Интересно, что же его зацепило именно в моем романе? — на секунду задумалась Вера. — Ведь это больше женский роман, и о женщине. Может, его жене понравилась книга, вот она и посоветовала? Ну да, наверное. Ведь откуда у такого занятого мужчины время на чтение книг?» Впрочем, этот вопрос можно и нужно задать самому будущему герою, ведь только так она сможет понять, что именно он ждет от истории о себе любимом. Больше Вера не желала тратить время на размышления. Она набрала номер, с которого ей только что звонила челябинская барышня, и, едва та ответила, тут же выдала: «Я готова ехать сегодня!»

Надежда

Тем же вечером Вера стояла на перроне Казанского вокзала, в ожидании поезда на Челябинск. И как же это предусмотрительно с ее стороны было сверстать газету еще в пятницу! Отсмотрит полоски с ноутбука — и в добрый путь! Вернее, в типографию. А ведь было время, когда она жалела, что им сократили сотрудников! Вот сидела бы сейчас и редактировала материалы, а не ехала бы навстречу новой жизни!

Вера в десятый раз открыла электронное письмо с информацией по забронированному номеру: самый центр города, огромная гостиница, люкс! Ей не терпелось оказаться на месте. Для встречи с боссом она взяла изящный костюм персикового цвета — узкая юбка по колено, пиджачок с коротким рукавом, серый топ с горлышком и легкие туфельки на низком каблучке. Она с удовольствием прихватила бы еще пару интересных платьев, но сумка с ноутбуком так оттягивала плечо, что пришлось ограничиться парой футболок и ветровкой под те джинсы, которые она в спешке натянула, выскакивая из дома.

Дорога не близкая. Впереди две ночи. В магазине у вокзала Вера купила нарезку колбасы и сыра, хлеб, пару брикетов вермишели быстрого приготовления, три банана, конфеты и бутылку вина. Все же день рождения... И может быть, даже хорошо, что он так необычно завершается.

«Только бы с соседями повезло!» — загадывала Вера. Вообще она предпочла бы ехать в плацкартном, на нижнем боковом. Там ты совершенно незаметен для окружающих. Но заботливая челябинская помощница купила ей нижнее в купе. И хорошо, если там не окажется храпящий дед, или мамочка на ЗОЖ с плаксивым ребенком, или маньяк, или все они вместе.

Наконец у перрона остановился поезд, Вера прошла несколько вагонов, до своего, и вскоре оказалась в чистом, уютном купе. Никого, кроме нее — неужели так бывает?

— У вас что, день рождения сегодня? — ухмыльнулась высокая проводница в годах, повторно проверяя документы. — Надо же, поздравляю. Напоминаю, что у нас есть вагон-ресторан, там разрешено распитие алкогольных напитков. В купе это делать не положено. Это для информации.

Как только проводница ушла, Вера тут же проверила подушку, за которой пряталась заветная бутылочка белого сухого.

«Но я же не дебошир какой-то. И никому не буду мешать», — объяснила самой себе именинница. Поезд тронулся, и Вера в предвкушении приятных перемен откупорила вино.

До отъезда у нее совершенно не было времени поесть. Билетов из ее города в Челябинск не оказалось, пришлось ехать на электричке в Москву. «Не травиться же мучным», — объясняла себе, вернее, своему урчащему желудку Вера. Так что уже после первого глотка вина она почувствовала, как ее веки тяжелеют, ноги обретают невесомость, а руки спешно натягивают одеяло...

Вера проснулась от резкой остановки поезда. В окно пробивались солнечные лучи. Осознав, что уже утро, она подскочила, ударившись локтем об стол, за которым сидела тоненькая женщина лет шестидесяти, с добрыми прозрачными глазами и вишневыми короткими кудрями, она с любопытством разглядывала людей на перроне.

— Доброе утро, — улыбнулась незнакомка, увидев, что Вера проснулась. — Сильно ударились?

— Нет, извините. Который час? — она пыталась вспомнить, как и когда уснула. Бутылки за подушкой не было, под столом тоже.

— Уже начало десятого.

Ничего не ответив, Вера быстро схватила полотенце, нащупала в рюкзаке косметичку с мыльными принадлежностями и выскочила в коридор. В купе она вернулась уже с расчесан-

ными волосами и, благоухая ароматной зубной пастой и сладковатым дезодорантом, деловито поинтересовалась, что за станция.

— Да вот, сама пытаюсь понять, — откликнулась улыбчивая женщина. — Пропустила вывеску, а то, что доносится с вокзала — не разобрать. Меня зовут Надежда Витальевна. А вас?

— А меня Вера.

Соседка рассмеялась.

— Ну, значит к нам рано или поздно еще подселится Любовь.

— Что-что?

— Раз Вера и Надежда на месте, — пояснила Надежда Витальевна.

— А-а-а, я не сразу поняла, простите... Вы давно едете?

— С ночи. Все боялась разбудить вас, пока кровать опускала... Там что-то заклинило, даже проводника пришлось вызывать. Но, слава богу, вы крепко спали.

«Вот черт! Бутылка же стояла на полу!» — промелькнуло в мыслях у Веры.

— Бутылочку вашу я обернула пакетом и запрятала поглубже под вашу кровать, чтобы никто не ругался, — улыбнулась соседка и указала пальцем вниз.

Вера почувствовала, как ее щеки и уши загораются.

— У меня вчера день рождения был, а начальство отправило в командировку, — лукаво улыбнулась она. — Вы не подумайте ничего плохого.

— Будет вам! — рассмеялась Надежда Витальевна. — Я и сама взяла. Решила, если компания окажется приличной, то почему бы и нет! Вы до какого города едете?

— До конца, до Челябинска.

— Ну вот и я тоже. Так что, как захотите продолжить, говорите! Я с удовольствием!

Вера рассмеялась.

— Вот уж не ожидала такого поворота. Но я еще немного посплю, часик—полтора...

— Хорошо-хорошо, — продолжала улыбаться соседка. — Вот как проснетесь, так и будем завтракать. Я столько вкусовостей набрала! И курочку, и яйца — все в лучших традициях! Ну, спите, не буду отвлекать. Верочка, только вопрос: может, у вас есть книга в дорогу? Поесть взяла, а почитать — нет.

Уже перед самым выходом из дома Вера кинула в рюкзак свою книжку. На всякий случай: вдруг директор читал только электронную версию, тогда она ему подарит печатный вариант и, конечно, оставит свой автограф.

— Вот, пожалуйста, — протянула она книгу попутчице. — Уж не знаю, придется ли роман вам по вкусу, но многие хвалят.

— Вера Цыбина, «Дорога», — прочла, опустив очки, Надежда Витальевна. — Я о таком авторе и не слышала, хотя много читаю. Только не газеты, а исключительно книги! Особенно новинки! Сейчас столько новых писателей — каждый день кто-то появляется. Шрифт хороший, почитаю, спасибо!

Вера снова прилегла и повернулась лицом к стене. Ее приятно укачивало. Завтра, в это же время, она будет в отеле, а послезавтра — общаться по поводу будущей книги и гонорара за нее. «Главное — соблюдать спокойствие, держаться уверенно и не распыляться на комплименты и слова благодарности, вроде „спасибо за шанс“, „да у вас такая биография, что и бесплатно написала бы!“, „зачем полгода — я за месяц все сделаю!“, — настраивала себя Вера. — Надо все четко обговорить, распланировать, показать себя деловой, занятой и вообще не слишком заинтересованной в этой подработке — может, у меня и других заказов хватает!»

Глаза закрывались, мысли путались. Неожиданно она оказалась в коридоре какого-то промышленного предприятия — бесконечно длинном и сером, с тусклым светом и хмурыми стенами. Вера долго шла, не сворачивая и не оглядываясь, пока не оказалась перед дверью, обитою кожей, с табличкой «Приемная». Вера толкнула дверь.

— Что же вы опаздываете, — вместо приветственных слов недовольно фыркнула секретарь, пожилая женщина с седым пухом на голове. — Шеф вас заждался, проходите!

Вера осторожно прошла в следующий кабинет. За массивным полированным столом сидел сухонький старичок в коричневом костюме. При виде гостыи он раздраженно шмыгнул носом и поправил большие круглые очки.

— Явилась-таки? — процедил он. — Я уж думал, не осмелишься! — и старик бросил на стол Верину книгу. — Прочел я этот бред. Ужас, а не книга! Столько ошибок, опечаток... Но главное — нет никакого смысла в этом тексте! Глупая выдумка, нелепые герои... Сопли, а не роман. Очень хотел посмотреть в лицо человеку, который догадался издать всю эту ересь! Тебе не стыдно?

— Но вы же сами...

— В следующий раз думай, прежде чем что-то писать! Убирайся!

Вера оглянулась: слева от нее было огромное окно, справа — книжный шкаф, в котором можно было рассмотреть свое отражение. Она с ужасом осознала, что заявила сюда в пижаме...

— Верочка! Вера! Проснитесь! — послышалось где-то над головой.

Вера вздрогнула. Она лежала на полке в купе. Поезд, скрипя всем своим железным телом, выдохнул и снова остановился на какой-то станции. Вери по спине гладила соседка.

— Вам, должно быть, дурной сон приснился. Не хотите проветриться? Сейчас будет большая остановка, минут сорок, кажется.

Вера продирала глаза, пытаясь вспомнить, как зовут ее попутчицу.

— Нет, я посижу здесь, — растерянно пробормотала она.

— А я прогуляюсь. Может, вам что-нибудь купить? Ну, нет — так нет! Посмотрите тогда за моей сумочкой, пожалуйста, — и соседка кивнула в сторону своей кровати, на которой также лежала Верина книга.

«Любовь Валентиновна. Нет, Надежда Витальевна», — Вера вспомнила, как зовут попутчицу, когда та уже носилась по перрону, пытаясь вклиниться то в одну очередь у ларька, то в другую.

Вера взяла с кровати свою книгу. Почти в середине ее был воткнут в качестве закладки конверт. «Неужели уже половину прочла? Так быстро?»

Телефон пикинул: один раз и затем еще раз десять — появилась сеть! Вера, наконец, решила ответить всем, накануне поздравившим ее. Коллеги, друзья, едва знакомые и даже совсем случайные люди. Вера твердо решила, что в следующем году уберет из настроек всех мессенджеров и соцсетей дату своего рождения, чтобы не отвечать незнакомцам. Впрочем, зачем тянуть? Можно и сейчас разобраться, как это сделать! Пока она копошилась в настройках, поезд тронулся.

Вера посмотрела на кровать, затем на перрон — Надежды Витальевны не было. Вера бросилась к проводнику — та как раз убрала лестницу и закрывала дверь.

— Подождите! Подождите! — крикнула она. — Моя соседка, женщина такая, в годах, из девятого купе, она до сих пор не пришла!

Проводница бросила осуждающий взгляд.

— Что значит не пришла? Дважды объявили о том, что поезд отправляется — вы не слышали?

— Я не слышала, мне это и не надо. Я в купе была. У меня номера этой женщины нет, что теперь делать? Ее сумка с документами остались на кровати, как она теперь будет?

— Девушка, — вздохнула проводница. — От меня вы что хотите? Идите к начальнику поезда.

— Господи, да нажмите этот ваш стоп-кран уже! Она же пожилая! В одном халате и тапках ушла! Сделайте же что-нибудь! — Вере казалось, она готова заплакать.

— Верочка, что случилось? — слышалось в этот момент за ее спиной.

Это была та самая попутчица.

— Надежда Витальевна, я думала, вы на перроне остались...

— Что вы! — соседка погладила ее по руке. — Я купила пирожков и пошла в туалет мыть руки. Напугала вас — извинится, ради бога!

— Да, напугали, — облегченно улыбнулась Вера.

— Сумасшедшие! — бросила проводница.

— Спасибо вам, вот уж не ожидала, что незнакомые люди могут так переживать, — призналась Надежда Витальевна.

Оказавшись в своем купе, обе разложили на столе все припасенные продукты. Вера разлила по пластиковым стаканчикам оставшееся с вечера вино, ее соседка разрешила курицу, огурцы и сделала аппетитные бутерброды.

— Что же это за такое суровое начальство, которое на день рождения в командировку отправляет? — после тоста за знакомство стала расспрашивать она у Веры.

— Не совсем начальство, — улыбнулась та. — Скорее будущий работодатель. Так уж совпало, что предложили работу прямо в день рождения, а поскольку у меня не было настроения отмечать, решила не медлить.

— И сколько же вам исполнилось?

— Тридцать пять. Родители поздравили с утра, дети в лагере — я к ним сама успела съездить, сестры в Москве, а из друзей я никого не хочу видеть.

— А муж?

— Мы только что развелись. У него другая женщина, так что обратной дороги нет.

— Печально, — вздохнула Надежда Витальевна. — А мой год назад умер. Чуть-чуть не хватило до сорокалетия семейной жизни, представляете? И ведь ничего не предвещало беды. Утром возился в огороде, все было хорошо, и вдруг схватился за сердце, стал тяжело дышать. Позвонила в скорую, но пока она ехала к нам в деревню, Саши не стало. Даже с детьми не успел попрощаться. У нас их двое — Дима и Алеша. Год горевала, думала, не переживу. Летом и весной — хорошо, огород, хоть какие-то дела, а зимой — беда. Утром выходила из дома, шла на автовокзал, садилась в первый попавшийся рейсовый автобус до областного центра, открывала новую, еще не читанную книжку и ехала до конечной. А потом обратно. Хоть какое-то дело: когда еще, если не в дороге, можно, не отвлекаясь, почитать? Но Шурка там, наверху, явно не одобрял мое состояние.

— А зачем едете в Челябинск?

Надежда Витальевна загадочно улыбнулась.

— Искать любовь...

— В Челябинске? — Вера рассмеялась. — Вот уж неожиданный поворот! Почему именно в Челябинске?

— Потому что именно там когда-то жил человек, которого я очень сильно любила, — продолжала улыбаться Надежда Витальевна. — Это было еще до Шуры, давно... Но я загадала: если я найду его, закажу кому-нибудь об этом книгу. Еще увидите: во всех киосках продаваться будет: настоящий — как его там — бестселлер! Не то что вся эта сентиментальная литературка, — и она пригубила вино в пластиковом стаканчике.

— Вам не понравился роман? — кивнула Вера на свою книгу.

— Не то что бы, — замялась Надежда Витальевна. — Написано легко, слова красивые, видно, что автор — мастер слова, специалист. Но... как бы сказать, сюжет уж больно предсказуемый. Может, правда, по себе сужу — я и читаю много, и всякие мелодрамы люблю. Я только до середины дочитала, а уж и так ясно, что главная героиня бросит того странного парня и останется со своим случайным попутчиком из автобуса. Верно?

— Верно, — рассмеялась Вера.

— Ну вот, видите...

— А что же в вашей истории такое, что должно зацепить читателя?

Надежда Витальевна выбрала покрупнее бутерброд, уложила на колбасу ломтик огурчика и слегка посолила его из тюбика с надписью «Витамин С».

— Моя история пока не закончилась, — и она с аппетитом откусила бутерброд. — И вообще только началась. И этому началу уже сорок четыре года. Мне тогда всего пятнадцать было, жила я в маленьком селе в Новгородской области. Обычный будний день. Школа. На уроке географии учительница увлеченно рассказывала про Урал. Сама она была родом из Челябинска — приехала к нам из-за мужа-военнослужащего, поэтому описывала этот город так живописно и подробно, что всему классу захотелось побывать там. И тогда Марина Геннадьевна предложила каждому из нас написать о себе письмо, положить в конверт, наклеить марки и передать ей. А она пообещала отправить все наши послания в одну из челябинских школ, где когда-то работала. «Если кому-то ваше письмо покажется интересным, он или она обязательно ответит и еще больше, чем я, расскажет о своем городе. А там, может, и в гости друг к другу ездить будете!» — так она предположила. Надо сказать, не многие из нашего класса откликнулись на эту идею. Постеснялись, наверное, или просто не захотели. Но я и моя подруга, и еще человек пять — в основном девочки — уже на следующий день принесли Марине Геннадьевне запечатанные конверты. Признаюсь, мне так хотелось заполучить друга или подругу из другого, тем более такого далекого города, что я написала аж четыре листа о себе, своих планах на жизнь и, конечно, о Новгороде. Хотя почти не выезжала из своего села, а об этом городе знала, как и другие, из учебников.

— И что, вам ответили? — не удержалась Вера.

— Да! Примерно через месяц или чуть больше мне пришел конверт со штампом из Челябинска. Когда увидела — аж ноги подкосило! Еще больше поразились, когда прочла, что мне написал... мальчик! Понимаете, не девочка какая-то, а парень! К тому же старше — учился в выпускном классе. Сережа... Так его звали... Написал совсем немного: о том, что живет в Челябинске, после школы пойдет в армию, а потом собирается поступать в институт механикации. Почерк у него был ровненький, аккуратненький, кругленький, ни ошибок, ни помарок. Я даже сначала подумала, что какие-то вредные девочки решили пошутить надо мной. Но рискнула, ответила. Прошло несколько недель — от него пришел ответ. Уже на нескольких листах. Он писал мне о своей семье — маме, папе, братьях, о своей собаке, о погоде и задавал много вопросов — о моих родственниках, увлечениях, есть ли у меня домашние животные. Мне нравилось, что он интересуется мной и, конечно, я очень подробно отвечала на каждый его вопрос. Ну а спустя несколько месяцев он попросил меня прислать свою фотографию. Я ответила, чтобы он первым это сделал. Тогда Сережа предложил одновременно отправить письма с фото 10 февраля, чтобы никто потом не пошел на попятную. Так я ради этого фото в райцентр ездила — в фотоателье!

— И, я так понимаю, парень вам понравился...

— Вера! — Надежда Витальевна приложила к груди ладонь и восхищенно пропела: — Он был красив, как бог. Вот, посмотрите!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.